
Вяткина Светлана Вадимовна
Санкт-Петербургский государственный университет
s.vyatkina@spbu.ru

НАРЕЧНЫЕ МАРКЕРЫ ИТЕРАТИВНОСТИ: СЕМАНТИКА И СИНТАГМАТИКА

В статье рассматриваются наречия, маркирующие в тексте итеративные ситуации: *всегда, часто, постоянно, обычно, обыкновенно* и их синонимы. На основе данных НКРЯ характеризуются особенности функционирования наречий данной семантики в художественном тексте XIX–XXI вв. Динамика их употребления связывается со становлением жанров романа, повести и рассказа и с особенностями повествовательной формы.

Ключевые слова: итеративная ситуация, наречные маркеры, узитативные, итеративные наречия, семантика, синтагматика, текстовая функция.

Итеративность (или *многократность, хабитуальность, узуальность*) как «обозначение повторяющихся действий, отвлеченных от непосредственного протекания во времени, хотя и предполагающих наличие соответствующих актов реализации в виде каких-то наблюдаемых проявлений»¹, традиционно рассматривается как одно из значений несовершенного вида (далее — НСВ) глагола: глаголы итеративного способа действия обладают морфемами-показателями данного значения — суффиксами *-ива-, -ыва-, -ва-* (*посмеиваться, расхаживать* и др.)². Подобные глаголы характеризуют как многократность действия, так и привычные, типичные действия конкретных лиц, т. е. *хабитуалис* — одно из значений итератива³. Используя в качестве обобщающего для повторительного значения термин итератив, Е. В. Падучева рассматривает это значение наравне со значением неизменность, которое трактуется ею как инвариантное значение НСВ в сфере линейной аспектуальности⁴. В. С. Храковский, отмечавший, что «объектом аспектологического анализа является не просто действие или предикат, а ситуация, выражаемая в предложении»⁵, дискутирует с Е. В. Падучевой: «у грамлемы НСВ нет реализующегося в разных вариантах повторительного значения»⁶ — оно «выражается не грамлемой НСВ, а средствами контекста», «наводится» средствами контекста⁷, к которым он относит обстоятельства цикличности (*каждый день, ежегод-*

но, по праздникам), интервала (*редко, часто, регулярно*), узитативности (*обычно, обыкновенно*)⁸. В описании итеративных конструкций наречия характеризуются по функции как кванторные⁹, как квантификаторы¹⁰, их синтаксическая функция определяется как обстоятельство времени, сирконстант. В данной работе предлагается иной термин, сочетающий в себе частеречную принадлежность, семантику и функцию анализируемых слов — «наречные маркеры итеративности». В данном случае ставится задача определить состав подобных наречий и выявить их семантические и функциональные особенности.

Повторяемость ситуаций, действий, признаков маркируется наречием *всегда* и его синонимами. На основании анализа работ, посвященных описанию видовых значений глагола¹¹, и словарных дефиниций¹² выделяется следующий ряд синонимов:

всегда — постоянно — вечно — обычно — обыкновенно — как всегда — как обычно — по-обычному — по-обыкновенному — по обыкновению (большой частью, как правило, по обычаю, по привычке, обычным (своим, принятым) порядком, как принято, как водится, как заведено, в порядке вещей; сплошь и рядом.

Грамматический статус наречий, указывающих на повторяемость, определяется по-разному. Например, *всегда* относят 1) к обстоятельственным наречиям времени (и при выделении разрядов обстоятельственных, качественных и качественно-обстоятельственных наречий¹³, и при делении наречий на обстоятельственные и собственно-характеризующие¹⁴); 2) характеризуют как определительное местоименное наречие¹⁵. Детально анализируемые наречия охарактеризованы в «Толковом словаре служебных частей речи русского языка»¹⁶, на основании которого в табл. 1 даны грамматическая характеристика и семантика наречий.

Анализ контекстов введения анализируемых наречных маркеров в разные по жанру художественные тексты XIX–XXI веков демонстрирует их семантические и функциональные особенности. В табл. 2 показано, как наречные маркеры представлены в 5248 документах заданного в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ, <http://www.ruscorpora.ru>) подкорпуса «художественные тексты: рассказы, повести, романы» 1800–2015 гг.

Наречие *всегда* дает наиболее общее указание на повторяемость ситуаций, действий, признаков, активность его употребления стабильна на протяжении XIX–XXI веков:

Воротничок его манишки был всегда чрезвычайно чист и накрахмален (Н. Гоголь. Нос, 1836); *Сын приходил всегда усталый, всем недовольный. Невестка тоже всегда чем-то была недовольна* (В. Шукшин. Солнце, старик и девушка, 1960–1971); *В доброй мужской компании всегда сыщется дурак* (Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт, 1998).

Таблица 1. Характеристика наречий итеративности

Наречие	Значение
всегда обстоятельственное	1) 'в любое время // непрерывно, постоянно'; 2) <i>перен.</i> 'каждый раз'
вечно обстоятельственное	1) 'бесконечно во времени, всегда'; 2) <i>перен. разг.</i> 'в любое время // постоянно, неизменно'
обыкновенно качественное	1) 'так, как всегда, обычно'; 2) 'так, как все, ничем не выделяясь, заурядно'
обычно качественное	1) 'так, как всегда, привычно'; 2) 'так, как все, ничем не выделяясь, заурядно'
как всегда качественно- обстоятельственное	1) 'так, как обычно'; 2) 'как вводное словосочетание, указывающее на то, что действие происходит неизменным образом, и соответствующее по значению сл.: по обыкновению, как обычно'
как обычно качественно- обстоятельственное	1) 'так, как всегда, привычно'; // 'вводное словосочетание, указывающее на то, что именно таким образом — как всегда — протекает действие' 2) 'так, как все, ничем не выделяясь среди других; обыкновенно, заурядно // как вводное словосочетание, указывающее на то, что действие происходит постоянно или очень часто'
по-обычному качественно- обстоятельственное	разг. 'обычно'
по-обыкновенному качественно- обстоятельственное	'обыкновенно'
постоянно качественно- обстоятельственное	'не прекращаясь, непрерывно', 'не изменяясь, неизменно', 'всегда'
по обыкновению качественно- обстоятельственное	'в соответствии с привычкой', 'так, как всегда, привычно'

Таблица 2. Представленность наречий в НКРЯ

Наречие	Количество документов	Количество вхождений
всегда	3 750	56 916
обычно	1 576	7 758
постоянно	1 714	6 990
как всегда	1 581	5 525
вечно	1 628	5 123
обыкновенно	1 109	4 606
по обыкновению	667	1 832
как обычно	685	1 510
по-обычному	31	44
по-обыкновенному	14	17

Обычно уступает ему в 7 раз, например:

*Тройка **обычно** означала, что при первом же замечании ученик исключается из училища* (А. Гайдар. Школа, 1929);

в одном контексте может быть представлено сразу 3 маркера:

*Бежали вагоны, в них сидели люди, как **всегда** сидят, и ехали, как они **обычно** ездят; а потом будет остановка, **как всегда** — «поезд стоит пять минут»* (Л. Андреев. Рассказ о семи повешенных, 1908).

Наречие *постоянно* уступает *всегда* в 8 раз:

*Крал он **постоянно, постоянно** стыдился, и поэтому его хорошо бритые щечки **всегда** горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев, 1927),

вечно — в 10, а *обыкновенно* — в 11 раз.

Сочетание наречных маркеров итеративности с глаголами повторительного способа действия наблюдается в текстах 1-й трети XIX века, например:

*Мы **обыкновенно** (узитаривность) и **всего чаще** (цикличность) **говар-ива-ли** о погоде, о новостях* (Н. Полевой. Живописец, 1833).

Примеры подобного неоднократного указания на итеративность, по данным НКРЯ, немногочисленны уже в это время, а в более поздних произведениях единичны. По наблюдениям В. Д. Климонова, маркер *-ыва-/-ива-* перестает обозначать итеративность в русском языке с начала XVIII века и становится экспонентом только имперфективности, а выход из употребления образований с суффиксами *-ыва-/-ива-* в процессе реорганизации видовых парадигм исследователь объясняет устранением видовой недифференцированности¹⁷. Таким образом, факты истории языка подтверждают справедливость позиции В. С. Храковского: в качестве грамматикализованного способа выражения данного значения в тексте можно рассматривать в первую очередь наречия с семантикой итеративности, конкретизирующие значение несовершенного вида глагола.

По своей значимости в характеристике явления как повторяющегося и типичного наречие может быть единственным маркером итеративности при сочетании с глаголом НСВ в форме настоящего времени, что и позволяет охарактеризовать ситуацию как итеративную (*итератив*¹)¹⁸:

*До четырех лет детей забавляют, унимают от слез и мешают плакать; **обыкновенно** держит няня ребенка на руках или на коленях и рассказывает ему, что знает, а все одно* (Ф. Ростопчин. Ох, французы!, 1812).

При сочетании в одном контексте с глаголами НСВ в форме прошедшего времени наречный маркер, как правило, является единственным показателем итеративной ситуации (*итератив*²)¹⁹:

Он [стол. — С. В.] был уже накрыт в обширной Красной палате, где **обыкновенно** пировали Великие князья (Н. Полевой. Клятва при гробе Господнем, 1832).

Включаясь в синонимический ряд, наречия *всегда* и *вечно* развивают качественное значение, характерное для наречий *обыкновенно*, *постоянно* и других синонимов. Анализируя контактное сочетание в рамках одного предложения двух наречий *обычно* и *всегда*, В. З. Демьянков отмечает интересное семантическое отличие *всегда* от *обычно*: *всегда* «порождает у интерпретатора гипотезу о неизменных, или вечных свойствах мира», а *обычно* — «наречие субъективной установки, даже прогноза и ожидания»²⁰.

Для прозы XIX века вплоть до конца века не характерно употребление наречия *обычно*, что можно объяснить стилистической маркированностью в данный период развития русского литературного языка наречия *обычно*, имевшего помету *церковн.*²¹ Ему соответствует синоним *обыкновенно*, например:

Она рассказала, в котором часу государыня **обыкновенно** просыпалась, кушала кофей, прогуливалась..., — словом, разговор Анны Власьевны стоил нескольких страниц исторических записок и был бы драгоценен для потомства (А. Пушкин. Капитанская дочка, 1836);

оно, как правило, маркирует постоянство, привычность действия:

Но если бы он захотел позавтракать, как **обыкновенно** завтракают порядочные люди, то сохранил бы в ненарушимости свой аппетит до другого случая (Н. Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка, 1831–1832).

Уступающие по частоте употребления маркеру *всегда* (как *всегда*) утитивные наречия «субъективной оценки»²² *обычно*, *обыкновенно* оказываются частотными в конце XIX — начале XX века, следующий пик приходится на конец XX — начало XXI века, например:

Меня удивило её радушие. **Обычно** она гостей не жаловала (А. Геласимов. Ты можешь, 2001).

Употребление наречия *постоянно* в художественном тексте отличается определенной стабильностью: с 40-х годов XIX века частота его употреблений примерно 50 на 1 000 000 словоформ, только 1860–1880-е годы она достигает 170 словоформ.

Анализ синтаксической позиции данных маркеров в предложении показывает, что для них характерно контактное расположение в препозиции к сказуемому:

В таком случае я **обыкновенно** выгонял его из комнаты — и ужин бывал прекрасный (Н. Карамзин. Моя исповедь, 1802); Он только кряхтел и **по обыкновению** ругался (Д. Мамин-Сибиряк. Озорник, 1896).

Подобная закрепленная позиция характерна для наречий *всегда* и *постоянно*:

А мама всегда говорила, что здесь жить нельзя (А. Геласимов. Жанна, 2001); *И несмотря на это, он постоянно советовался с докторами* (Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича, 1886).

Показатели итеративности формируют представление о данности, поэтому с точки зрения актуального членения они должны относиться к теме, но позиция при сказуемом, типичном средстве выражения ремы, предполагает отнесение этого обстоятельства к реме.

Типичное для тематической позиции место детерминанта маркеры итеративности занимают нечасто: в период 1800–1899 гг. всего 5% примеров в НКРЯ, причем для подобного детерминанта инициальная позиция в предложении не характерна, они следуют, как правило, за детерминантом места, например:

В губернских городах / обычно / все знакомы между собою, и почти никто не дружен (Н. Полевой. Живописец, 1833),

характеризуют показатели образа действия, включаясь в состав такого детерминанта, например:

В них / обычно с большим усердием / потчевают путешественника сеном и овсом, как будто бы он был почтовая лошадь (Н. Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка, 1831–1832); *Обычно при людях / он упрямо молчал и теперь лишь невнятно промычал что-то* (В. Быков. Камень, 2002).

Характеристика ситуации как итеративной может быть определена как нормативная квантификация²³, которая дается повествующим субъектом. Благодаря субъективной установке в семантике наречия *обычно*, как и в синонимичном ему *по обыкновению*, маркер итеративности нередко выполняет вторичную оценочную функцию, усиливая оценочность вырженную другим наречием:

З по своему обыкновению была одета уморительно (оценка). *Откуда берет она свои наряды?* (А. Пушкин. Роман в письмах, 1829)²⁴.

Субъективная оценочность, заложенная в маркерах итеративности, постепенно превращает их в специализированное средство выражения субъективной модальности — вводные конструкции *по обыкновению*, *как обычно*, *как обычно*, *как всегда*, например:

Ямщик погонял свою тройку, но мне казалось, что он, по обыкновению ямскому, уговаривая лошадей и размахивая кнутом, все-таки затягивал гужи (А. Пушкин. История села Горюхина, 1830); *Итак, по обыкновению, выла буря, Холмс, по обыкновению, молча курил, а я, по обыкновению, ожидал своей очереди чему-то удивиться* (А. Аверченко. Пропавшая калоса Добблса, 1908); *Как обычно*, был

он в длинном, почти до колен, френче (Азольский. Облдрамтеатр, 1997); *Скоро Карамзину стало совестно, и, прощаясь со мною, как обыкновенно, упрекал меня, как бы сам извиняясь в своей горячности* (А. Пушкин. Карамзин, 1821–1825).

Интересные результаты дает анализ текстового поведения маркеров итеративности. Для прозы 1-й половины XIX века характерно появление наречий узитативности в композитивах в генеритивном регистре²⁵, например:

*Не мудрено однако ж и смерзнуть тому, кто толкался от утра до утра в аду, где, как известно, не так холодно, как у нас зимою, и где, надевши колпак и ставши перед очагом, будто в самом деле кухмистр, поджаривал он грешников с таким удовольствием, с каким **обыкновенно** баба жарит на Рождество колбасу* (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством, 1832).

В прозе с рубежа XIX–XX вв. контексты введения анализируемых наречий представляют не начало генеритивного регистра, а являются средством характеристики привычного в контексте информативного регистра, ср.:

*Тогда обедали шумно и напивались **обыкновенно** пьяны* (И. Гончаров. Иван Савич Поджабрин, 1842); *Принимая больных, он **обыкновенно** сердится, нетерпеливо стучит палкой о пол и кричит своим неприятным голосом...* (А. Чехов. Ионыч, 1898),

т. е. становятся средством не генерализации (эта функция сохраняется в основном у наречия *всегда*: *Так всегда уходят из больницы: лишь бы не возвращаться* (И. Грекова. Перелом, 1987)), а индивидуализации описываемого. В прозе конца XX — начала XXI века преобладают контексты перволичного нарратива с оценкой конкретных типичных действий самого повествователя или с характеристикой типичных ситуаций, как правило бытовых, например:

*Их объявлений я **обычно** не читал. Слишком много их было, и слишком они были дурацкие* (Петросян. Дом в котором..., 2009); *Мы все сидели за столом и, в общем, молчали **как обычно*** (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью, 2001).

Текстовая функция наречных маркеров итеративности — создание нарративного фона, так как маркеры лаконично сигнализируют о типичности ситуаций или поведении персонажей, занимая в композиции текста, как правило, инициальную позицию («введение в ситуацию»). Фоновая, зависимая позиция в повествовании предопределяет и распространенную синтаксическую позицию рассматриваемых маркеров не в главной, а в придаточной части сложноподчиненного предложения, например:

*Было шумно и весело, **как всегда бывает в таких случаях*** (М. Горький. Извозчик, 1895).

Следствием проявления такой функции в тексте нередко является противопоставление обычное, стандартное (*всегда, обыкновенно, обычно*) ↔ непревиденное, неожиданное (*вдруг*):

Едва проникнется она гармонией любимца своего, Моцарта, — обыкновенно веселое и беспечное лицо ее вдруг делается задумчивым; глаза принимают выражение неясное, туманное, но за этой туманностью неизмеримый мир любви и блаженства! (И. Панаев. Белая горячка, 1840).

Таким образом, анализ контекстов введения анализируемых маркеров в текстах художественной литературы XIX–XXI вв. показывает определенную динамику: с демонстрации знания повествователя о нравах, обычаях социальных групп фокус смещается к наблюдению повествователя за типичным поведением отдельной личности. Наречия итеративности — показатель осведомленности повествователя (осведомленность того или иного персонажа выявляется в контекстах прямой речи, которые значительно уступают контекстам перволичного или третьеличного нарратива).

Анализ контекстов введения маркеров итеративности в художественный текст позволяет проследить динамику их употребления в соотношении с особенностями формирования жанров прозы, что отражено в табл. 3.

Таблица 3. Динамика употребления маркеров итеративности

Маркеры узятативности	Рассказ				Повесть				Роман			
	XIX в.		XXI в.		XIX в.		XXI в.		XIX в.		XXI в.	
	вхождения	610 документов	вхождения	398 документов	вхождения	281 документ	вхождения	91 документ	вхождения	140 документов	вхождения	159 документов
<i>обычно</i>	3	3	299	145	8	8	365	77	86	25	1746	150
<i>обыкновенно</i>	475	196	25	18	991	215	33	16	1801	132	636	159
<i>по обыкновению</i>	140	81	7	7	339	127	12	9	659	112	99	39
<i>как всегда</i>	52	44	139	88	140	74	154	53	301	81	798	141

Избирательность анализируемых маркеров по отношению к жанру текста показывает, что они более характерны для нарратива больших форм (роман, повесть), чем рассказ, при этом нужно учитывать тот факт, что в первой трети XIX века жанр рассказа только формируется и в НКРЯ отражены соответственно рассказы только четырех авторов: Ф. Ростопчина, В. Нарезного, О. Сомова, Н. Полевого, расцвет этого жанра на-

блюдается с 60-х гг. XIX века. Особенности функционирования наречий объясняются не только становлением жанров повести, романа и рассказа, но и формированием повествовательной формы: перволичного, третьего личного нарратива и свободного косвенного дискурса, что требует дальнейшего изучения.

Анализ динамики употребления маркеров итеративности позволяет охарактеризовать вектор семантических изменений, происходящих в группе синонимов:

всегда / как всегда — обыкновенно / как обыкновенно / по обыкновению — обычно / как обычно / по-обычному / по обычаю — привычно / по привычке.

Наречие *всегда* покрывает все частные повторительные значения, безоценочно констатируя повторяющиеся, а следовательно, типичные индивидуальные проявления человека («вечные свойства мира»). Результатом определенной конкуренции наречий *обыкновенно* и *обычно* на протяжении XIX–XXI вв. является специализация последнего на характеристике типичных для индивида, а не для социума поступков и проявлений, что сблизило данные наречия с семантикой *по привычке*. *Обычно* характеризует лицо с позиций некоторой индивидуальной нормы, заданной повествователем, носителем собственного жизненного опыта.

Выводы

Анализ функционирования наречных маркеров итеративности показывает, как проявляется аналитичность наречий, отражающая синтетический строй других категорий²⁶: наречия итеративности постепенно специализируются на передаче повторительного значения. Маркеры итеративности отражают стереотипы восприятия событий, ситуаций, поведения человека, оценки лица как личности. Схожий процесс описан в монографии Т. В. Леонтьевой, посвященной описанию семантики и функционирования слова *обычай* в русском языке²⁷.

Примечания

- ¹ Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007. С. 152.
- ² Храковский В. С. Есть ли у несовершенного вида в русском языке повторительное (неограниченно-кратное / многократное / итеративное / узуальное / хабитуальное) значение? // Вопросы языкознания. 2014. № 4. С. 21; Шелякин М. А. Способы действия неопределенных глаголов // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 4-е изд. М., 2006. С. 82–85.
- ³ Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: Учеб. пособие. М., 2000. С. 295.

- ⁴ *Падучева Е. В.* Русский имперфектив: инвариант и контекстные значения // II Международная научная конференция «Славянские языки и культуры в современном мире». Труды и материалы. М., 2012. С. 34.
- ⁵ *Храковский В. С.* Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. Л., 1989. С. 18; см. также: Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. С. 608.
- ⁶ *Храковский В. С.* Есть ли у несовершенного вида... С. 11.
- ⁷ Там же. С. 7–8.
- ⁸ Там же. С. 10.
- ⁹ *Бирюлин Л. А.* Квантификация предикатов // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский Л., 1989. С. 249–252.
- ¹⁰ *Сильницкий Г. Г.* Система квантификаторов и квантитативные характеристики именных и глагольных морфологических категорий // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. Л., 1989. С. 273.
- ¹¹ *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985. С. 225; *Ставницка Я.* Типы глагольной дискретности в русском языке // Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica Rossica. 4, 2008. P. 169.
- ¹² *Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой.* 4-е изд., стер. М., 1999; *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 7-е изд., стереотип. М., 1999.
- ¹³ *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М., 2001. С. 287.
- ¹⁴ Русская грамматика... Т. 1. С. 704–705.
- ¹⁵ *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой.* М., 1998.
- ¹⁶ *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь служебных частей речи. М., 2001.
- ¹⁷ *Климонов В. Д.* Реорганизация видовых парадигм и утрата оппозиции неитеративности/итеративности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 541.
- ¹⁸ *Бирюлин Л. А.* Указ. соч. С. 249–250.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Демьянков В. З.* Интерпретативный подход к логическим противоречиям: обычное всегда в русском и в западноевропейских языках // Когнитивные исследования языка. Тамбов. 2013. № 15. С. 29.
- ²¹ *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук.* Т. 3. СПб., 1847. С. 41.
- ²² *Демьянков В. З.* Указ. соч. С. 29.
- ²³ *Сильницкий Г. Г.* Указ. соч. С. 273.
- ²⁴ *Пушкин А. С.* Роман в письмах // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Художественная проза. Л., 1978. С. 41–53.
- ²⁵ *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 30.
- ²⁶ *Виноградов В. В.* Указ. соч. С. 264.
- ²⁷ *Леонтьева Т. В.* Обычай в русском языке. Слово и понятие. Монография. М., 2014.

Svetlana V. Vyatkina, St. Petersburg State University

ADVERBIAL MARKERS OF THE ITERATIVITY: SEMANTICS AND SYNTAGMATICS

The article examines adverbs as text markers of iterative situations: *всегда* ('always'), *часто* ('often'), *постоянно* ('permanently'), *обычно* ('generally, usually'), *обыкновенно* ('usually') and their synonyms. Peculiarities of these adverbs functioning in fiction are characterized on the basis of the Russian National Corpus. Dynamics of their usage connects with novel, tale and story genres formation and with specific of the narrative form.

Keywords: iterative situation, adverbial markers, usitative, iterative adverbs, semantics, syntagmatics, text function.